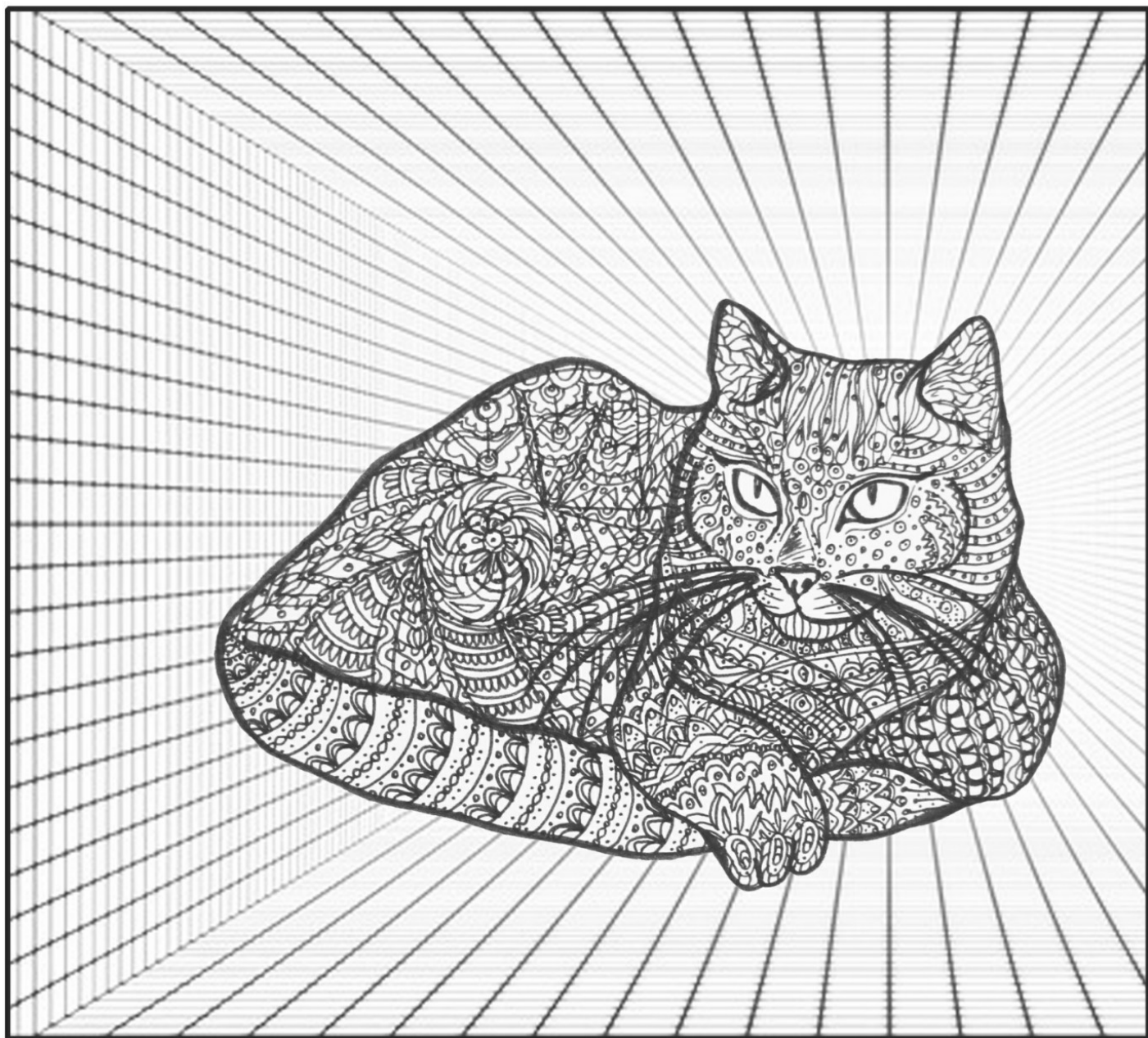

ЕПЕНА БЕЗДЕПЕНА

КОШКА

6+

Елена Безделева

Кошка

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Безделева Е. В.

Кошка / Е. В. Безделева — «ЛитРес: Самиздат», 2012

История о подростках и волшебстве, которое взрослый мир стремится вытеснить из их жизни. Но знакомый старик Пётр Филимоныч и его кошка-целительница Симка возвращают сказку в мир, и теперь только от Алёны и Дениса зависит, будет ли спасена Галактика от сил зла. Автор обложки - Безделева Е. В.

© Безделева Е. В., 2012

© ЛитРес: Самиздат, 2012

Содержание

1 глава. В гости к интересному человеку	6
2 глава. О родителях	7
3 глава. Споры о годах, рассуждения о сеансах	8
4 глава. У хранителя	9
5 глава. Воспоминание об одном происшествии	11
6 глава. Перелом у Дениса	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

*Посвящается моей сестре Евгении и
племяннице Иване Поздняковым*

1 глава. В гости к интересному человеку

– Мне не понравился новый физрук, – пробурчал Денис в ответ на вопрос одноклассницы.

– Правда?! Мне тоже! – Обрадовалась девочка. Она всегда радовалась, когда их мнения совпадали. Среди авторитетных людей её жизни Денис занимал не последнее место, хотя прошло всего полгода, как ему исполнилось 12 лет.

Ещё авторитетом для них обоих был Пётр Филимонович, которого окрестные старушки называли попросту Филимоныч. Дети же не позволяли себе подобной фамильярности даже в общении друг с другом, а уж об этом человеке они разговаривали довольно часто.

С тех пор, как убелённый сединами мудрый старик появился в их дворе, – это событие произошло полтора года назад, – Алёна и Денис сильно изменились. Слушая волнующие, забавные, а подчас и страшные истории, ребята, сами того не замечая, напивались от Петра Филимоновича высокими чувствами.

Они научились уважать природу и доверять ей, быть более естественными и задумываться над вечными вопросами бытия. В противоположность тому не разучились они верить в волшебство. Правда, со временем Денис всё более скептически относился к рассказам бабушки Пети, уж больно похожи они были на сказки, но всё же дети были склонны прислушиваться скорее к этим байкам, нежели к телевизору и Интернету. Живое общение с лихвой заменяло им компьютерные игры, им было просто ИНТЕРЕСНО.

– В последнее время он, кажется, какой-то не такой, – Алёна страдала неспособностью ясно выражать свои мысли, но Денис понимал её.

– Тревожный?

– Да, помнишь, как он сказал что-то типа «...долго они меня не вычисляли...»? Я ещё его таким не видела.

– Согласен. Пётр Филимонович сдаёт. Он уже не молодой. Кстати, вот интересно, есть у него внуки? А то даже стыдно: мы с ним проводим столько времени, а родные внуки где-то далеко... – Задумчиво произнёс мальчик.

– По-моему, нет. Или он скрывает их, – таинственно зашептала Алёна.

– Не дури! – Отмахнулся от её театральных штучек Денис, – мы его сегодня же спросим об этом. Наверняка должны быть внуки, да и вообще какие-то родственники у него же есть! Человек без близких – это дико.

– Не говори так, бывают случаи...

В общем, дети продолжали общаться на тему наличия или отсутствия у Петра Филимоновича родственников. Всё это происходило по пути домой. Одноклассники, Алёна и Денис к тому же были и соседями, они жили в одном дворе. Через полчаса подростки договорились встретиться на лавочке у подъезда Петра Филимоновича и вместе подняться к нему на этаж. Этот обычай стал для них ежевечерним ритуалом, который никто из детей не решился бы нарушить даже при большом желании.

2 глава. О родителях

Денис и Алёна, как мы уже говорили, были не только одноклассниками, но и соседями по двору. Четырнадцать лет назад их родители поселились в двух одинаковых домах, расположенных друг напротив друга. Оба семейства приехали из другого города по причине открытия нового завода в здешних местах, где их, специалистов со стажем, встретили с распростёртыми объятиями. У обеих семей были похожие судьбы: примерно один возраст, одинаковые профессии у жён и мужей, обе женщины ушли в декрет вскоре после переезда, и это были их первые и единственные дети. Алёна родилась на два месяца раньше Дениса, а такая разница в возрасте, согласитесь, сближает мамаш, выгуливающих своих чад в колясках.

На почве работы сблизилась и отцы ребят, трудившиеся в одном отделе, к тому же по странному стечению обстоятельств одного из них звали Пётр Алексеевич, а другого – словно в зеркальном отражении – Алексей Петрович.

Алёна и Денис, таким образом, познакомились в глубоком детстве. Конечно, многое из их совместного времяпрепровождения они не могли помнить, но, заверяю вас, они виделись едва ли не каждый день. Позже один садик, одна школа, одна парта. Между ребятами никогда не менялись отношения в связи с различием полов. Даже когда все мальчишки дёрпали девочек за косички, Денис оставался в стороне, понимая, что девочки – такие же люди, как и мальчики. Алёна и Денис были друзьями.

Несколько раз они пытались познакомить родителей со своим добрым приятелем Петром Филимоновичем, но всё неизменно заканчивалось неудачей. Дело в том, что и Марина Степановна с Петром Алексеевичем, и Александра Павловна с Алексеем Петровичем были наслышаны о старике от местных сплетниц – бабулек у подъезда. Те считали его нелюдимым, затворником и просто человеком с тараканами, видимо, потому, что принять участие в их посиделках он всегда отказывался, а общение с бабульками свёл до вежливых «здравствуйте!» и «до свиданья!»

Денис яростно доказывал, что Пётр Филимонович – отличный мужик, а уж какие истории он знает, и принимался своими словами повторять то, что накануне слышал от старика. После таких словоизлияний родители стали относиться к этому чудаковатому деду ещё более скептически, считая, что тот несёт полную чушь, в которую могут верить только малые дети, и ни в какую не желали с ним знакомиться. Но Алёна и Денис не обращали внимания на мнение папы с мамой и по вечерам снова и снова навещали своего любимого рассказчика Петра Филимоновича и его кошку Симу.

3 глава. Споры о годах, рассуждения о сеансах

По утверждениям всё тех же подъездных бабулек, Петру Филимоновичу было 63 года, совсем ещё не стар, но уже и не совсем молод. Сам же он говорил, что ему никак не меньше 263 лет и он прожил едва за половину жизни, на что слушатель обычно бестактно хохотал, и даже Алёна с Денисом не могли сдерживать гримасы сомнения на лицах. Но разобраться в этом вопросе до конца никому до сих пор не удавалось, поскольку все попытки разыскать паспорт или какие-либо ещё документы Петра Филимоновича ни к чему не приводили.

У этого великовозрастного мужчины, если всё же верить его словам, в квартире жила кошка Сима. Денис сразу начал называть её Симкой и сам смеялся над этим именем, поскольку у современных подростков оно уже прочно ассоциировалось с сим-картой для телефонов. Пётр Филимонович не возражал против такого юмора, да и сама кошка, видимо, тоже не была в обиде: когда дети гладили её по шёрстке черепахового окраса, она приходила в восторг и вещала об этом негромким мурлыканьем. Впрочем, это свойство большинства кошек, но Сима несколько выделялась из общей массы, и вот чем...

По утверждениям Петра Филимоновича, Сима – кошка лечебная. Она тоже долгожительница и ровесница своего хранителя, каковым для Симы, собственно говоря, и является сам Пётр Филимонович. Подобные отношения повсеместно практикуются в среде кошек-целительниц. Все они обладают целым букетом сил: боль исцеляют за пару минут, обострения – за два получасовых сеанса, хронические болезни – за пять аналогичных сеансов, переломы – за час. Но благосклонность кошки распространяется не на каждого потенциального пациента, а лишь на ту категорию людей, кто стремится осознать, отчего у него появилась данная болезнь, и готов изменяться. А Сима лишь ускоряет процесс на физическом уровне.

– Ведь ни одна болезнь не даётся нам случайно! – Увещевал Пётр Филимонович и тут же пояснял, видя округлённые глаза ребят. – Прежде чем проявиться в видимом мире, болезнь, а точнее некая негармоничность, неправильность, должна сгуститься в мире духа и души до такой степени, чтобы стать видимой. Представляете, какая сила требуется энергии, чтобы превратиться в материю!?!

Дети прекрасно понимали, хотя школьный курс физики пока ничего из вышеописанного не разъяснял, но наслушавшись подобных рассказов от Петра Филимоновича, они уже кое в чём разбирались. Внимать его историям о загадочных свойствах энергии и вещества было в высшей степени завораживающим занятием!

Итак, вернёмся к Симе. Она, как всякая разумная кошка, сама выбирала себе пациентов и лечила их. Нельзя не сказать, что целительными способностями обладают все кошки и коты, но в значительно меньшей степени, чем эта, специально пестуемая порода.

Каждые полвека Сима и подобные ей, как правило, рожают по пять котят. Нетрудно сосчитать, что у нашей Симки, таким образом, должны были уже появиться прапраправнуки. Но она не собиралась останавливаться на достигнутом, до самого конца, в пределах отведённых ей пятисот лет, кошка была намерена исполнить свой материнский долг в полной мере.

4 глава. У хранителя

Денис нажал на кнопку звонка. Она была старого образца, приятно выпуклая круглая и жёлтая. Можно было вполне обойтись и без этого действия – Пётр Филимонович не запирает дверь, – но ребята старались соблюдать этикет.

На пороге показался хозяин квартиры в халате и тапочках. По всему видимому, он только что вышел из ванны и расплывался в добродушной улыбке хорошо отдохнувшего человека. На самом деле Пётр Филимонович был обыкновенным квартиросъёмщиком, но в независимости от того, где он обитал, его окружала атмосфера уюта и домашности.

– Проходите, милости просим! – Вместо приветствия произнёс старик.

Говоря во множественном числе, он, конечно же, имел в виду и Симу, которая тоже будет рада приходу дорогих гостей.

Из кухни, являвшейся продолжением коридора, потянуло такими родными ароматами: чая из листьев чёрной смородины и клубничного варенья. Дети разулись, помыли руки в крохотной ванной и направились в кухню, где Пётр Филимонович уже расставлял чашки и блюда. За окнами его третьего этажа начинало смеркаться, потому хозяин зажёл светильник, висевший на стене справа, и медленно, жёсткими знаками разливал чай.

– Как ваши школьные успехи? – Спросил хранитель. Он никогда не начинал разговор, не поинтересовавшись делами гостя.

Алёна вкратце рассказала о новом учителе физкультуры, Денис тоже выразил своё недовольство этим субъектом, и плавно перешли к не придуманным историям Петра Филимоновича. Сегодня он раскрыл ребятам тайну зеркала в своём доме.

– Когда я переезжаю с места на место (это порой приходится делать нередко), а следовательно, меняю квартиры, то обязательно выясняю, есть ли в доме зеркало.

Денис свёл брови на переносице, возмущённый тем, что мужчина так заботится о своей внешности. Мальчик считал это излишней тратой времени.

– Причём зеркало должно быть обязательно в полный рост, – продолжал хранитель, – иначе в нём вообще нет никакого смысла. А необходимо оно нам с Симой, – кошка в этот момент как раз запрыгнула ему на колени. Она тоже любила такие посиделки, – для перемещений в пространстве. Когда приходит время менять квартиру, я просто оставляю оплату на видном месте и мы с Серафимой вступаем в зеркало.

– Как это?! – Вырвалось у Алёны. Девочка всегда считала зеркала необычными вещами и новость о том, что они способствуют перемещениям, её взбудоражила. В детстве она много читала о Зазеркалье.

– Запросто! – Весело подхватил Пётр Филимонович. – Берёшь и вступаешь, то есть заносишь ногу и она...

– ...проваливается в неизвестность... – Докончил за него Денис, погружённый в собственные ассоциации.

– Да нет же, попадаешь в лес. Там темно и страшно, кто-то всю дорогу воет поблизости, но бояться не следует. Лично я, сколько перемещаюсь, до сих пор никого не встретил. Идя по тропинке, каждый раз спотыкаешься о камень. Он лежит здесь неспроста, его надо поднять и нести на край леса. А там... Впрочем, это уже другая история...

Пётр Филимонович замолчал, а дети, словно сговорившись, одновременно вскочили со своих стульев и кинулись в комнату, которая была единственной в квартире и служила хозяину и спальней, и кабинетом.

Слева, прислонённое к стене, в ней стояло высокое узкое зеркало. Денис первым дотронулся до него, желая проникнуть на ту сторону, но стекло осталось таким же твёрдым, каким бы осталось любое зеркало в доме любого человека. Мальчик разочарованно отступил. Сомне-

вающаяся, Алёна сделала свою попытку проткнуть пальцем волшебную мембрану. Нет, ничего не выходило.

Позади послышался привычный смешок:

– Ну, и резвые же вы, ребята! Прежде чем пройти в портал, нужно нагреть зеркало силой мысли, а на это уходит ой как много времени!..

– Сколько? – Тут же спросила Алёна. Ей не терпелось попасть в Зазеркалье.

– Ну-у-у... Ко мне тут недавно гости приходили, – он кивнул на отражение подростков, – так они сказали, что им понадобилось два часа непрерывного намерения. Но это весьма молодые люди, неопытные новички, у меня же на расплавление зеркала уходит минут тридцать-тридцать пять. Хотя зачем вы спрашиваете, у вас всё равно ничего не получится! – Он снова усмехнулся, на этот раз тому, как вытянулись лица ребят. – У вас нет ни ключей, ни навыка правильно желать.

Алёна смотрела на хранителя жалобным взглядом, будто говорящим «так за чем дело стало, научите нас!»

– Это всё очень долго и, между прочим, я не знаю ни одного землянина, который бы владел этой техникой.

Денис подозрительно сощурился.

– Сам я не из этих мест, – поворачиваясь, чтобы уйти на кухню, бросил напоследок Пётр Филимонович. Дети переглянулись.

5 глава. Воспоминание об одном происшествии

– А у вас есть внуки? – Спросила Алёна, когда за окном уже окончательно стемнело и пора было уходить.

– Сначала дети! – Шепнул Денис, толкнув её локтем в бок.

– То есть у вас есть дети? – Поправилась девочка и тут же густо покраснела – лезть в дебри чужой личной жизни ей удовольствия не доставляло.

– К сожалению, пока не сложилось, – тяжело вздохнул Пётр Филимонович. Но на лице его, тем не менее, отразилось некое волнение.

– А могло бы? – Коварно предположил Денис.

Хранитель был человеком скорее искренним, чем скрытным, мог иногда, конечно, и не досказать чего-то секретного, но чтобы преднамеренно врать – такого не бывало!

– Встречался я как-то с одной девушкой, – смущённо начал старик, – но она слишком мало обо мне знала и, когда я был вынужден внезапно переместиться, превратно истолковала причину исчезновения.

– Это было давно? – Поинтересовалась Алёна, немного осмелев в этой откровенной беседе.

– Лет двести назад.

– Пожалуй, её уже и в живых нет с такими сроками! – Вставил своё слово Денис.

– Где-то есть... – Многозначительно изрёк Пётр Филимонович и добавил, – вообще-то она тоже хранитель. Я был специально назначен обучить её этой профессии, но слишком скоро влюбился, и меня сняли с должности, а для острастки перевели в другое место. Это запрещено: интимные отношения на рабочем месте!

– И что же, хранители все сплошь холостяки?! – Денис был возмущён.

– Нет. Если ты успел жениться до того, как стал хранителем.

– И исключений не делается? – Допытывался мальчик. Ему страшно было даже представить, как бы он жил без семьи: мамы, папы. А каково совершенно одинокому Петру Филимоновичу!?

– Бывают исключения. Редко. Всякие частные обстоятельства.

– Значит, вы за неё плохо боролись! – Сделала вывод Алёна. Как будущая женщина, она была бы оскорблена таким поведением и всем своим видом выразила это впечатление. Хранитель не стал возражать. Возможно, он и вправду был тогда слишком глупым юнцом, чтобы побороться за своё счастье. Как бы то ни было, сейчас он считал, что время ушло.

Спускаясь вниз по ступенькам, Алёна молчала – ей не давала покоя сегодняшняя история о не сложившейся личной жизни Петра Филимоновича. Но на выходе из подъезда её осенила ещё одна мысль:

– Ты думаешь, это он в самом деле, про зеркало?

– Даже не знаю. Сегодня было столько информации!

– Помнишь, однажды мы пришли к нему, когда в школе отключили воду?

– Ну? – Выжидающе спросил Денис.

– У него на столе стояло три чашки.

– Ну, как обычно, – небрежно согласился мальчик.

– Нет, не как обычно! Они стояли в другом порядке.

– В другом порядке?! – Усмехнулся одноклассник, – да стол же стоит одной стороной к стене, как они могут стоять по-другому?!

– Две стояли у широкого края, а одна сторона была пуста, – Алёна почти обиделась, что Денис не прислушивается к ней. – И вообще пахло клубничным вареньем, будто его только убрали.

– Ну, мы же предыдущим вечером пили чай. Может, и запах не выветрился.

– Думаю, это были те самые посетители, – не обращая внимания на возражения, продолжала девочка, – о которых говорил Пётр Филимонович. Они гостили у него ночью.

– Думай, как хочешь!

Денис в последнее время здорово повзрослел, вернее, стал более рассудительным. Он уже ко всему подходил с меркой разумности и целесообразности, хотя иногда и в нём прорывалась вера в чудеса. Но окружение – родители, учителя – большинство настаивало на том, что мир материален и развивается по своим законам, в которых нет места иррациональности. Всё больше предметов теряло ореол тайны, когда их свойства становились известны. Похоже, Пётр Филимонович был последним окошком в детство, которое ещё не закрылось для Дениса и Алёны, и не потому ли они так преданно любили его?!

6 глава. Перелом у Дениса

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.